

Научная статья

УДК 94(470.54–25)

doi: 10.47475/2542-0275-2024-9-2-14-19

РОЖДАЕМОСТЬ, БРАЧНОСТЬ, СМЕРТНОСТЬ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКЕ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛЬСКИХ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Камиля Аликовна Хамитова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, kamilyaha@mail.ru

Аннотация. Рассматривается рождаемость, брачность и смертность в сравнительной динамике уездных городов Урала на примере Челябинска, Екатеринбурга, Троицка и Златоуста на рубеже XIX–XX вв. Анализ осуществлён на основе статистических материалов Первой всеобщей переписи населения 1897 г., статистических обзоров губерний и адрес-календарей. Структурные изменения в городах требовали нового образа жизни от самих жителей, с другой стороны, населяли это новое пространство выходцы из старого мира, которые были носителями традиционных ценностей. Одними из ключевых показателей, где можно проследить это противоречие, служат данные демографии.

Ключевые слова: брачность, рождаемость, смертность, уездные города, Урал, Челябинск, Екатеринбург, Златоуст, Троицк, рубеж XIX–XX вв., демография

Для цитирования: Хамитова К. А. Рождаемость, брачность, смертность в сравнительной динамике населения уральских уездных городов на рубеже XIX–XX веков // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, вып. 2. С. 14–19.* URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/38-magistra-vitae-2-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-2-14-19

Original article

BIRTH RATE, MARRIAGE RATE, MORTALITY RATE OF CHELYABINSK IN THE COMPARATIVE DYNAMICS OF THE URAL CITIES POPULATION AT THE TURN OF THE 19TH — 20TH CENTURIES

Kamilya A. Khamitova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, kamilyaha@mail.ru

Abstract. The article examines the birth rate, marriage rate and mortality rate in the comparative dynamics of district cities of the Urals using the example of Chelyabinsk, Yekaterinburg, Troitsk and Zlatoust at the turn of the 19th–20th centuries. The analysis was carried out on the basis of statistical materials from the First General Census of 1897, statistical reviews of provinces and address calendars. Structural changes in cities required a new way of life from the residents themselves; on the other hand, this new space was inhabited by people from the old world who were bearers of traditional values. One of the key indicators where this contradiction can be traced is demographic data.

Keywords: marriage rate, birth rate, mortality, district cities, Ural, Chelyabinsk, Yekaterinburg, Zlatoust, Troitsk, turn of the 19th — 20th centuries, demography

For citation: Khamitova KA. Birth Rate, Marriage Rate, Mortality Rate of Chelyabinsk in the Comparative Dynamics of the Ural Cities Population at the Turn of the 19th — 20th Centuries. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology. 2024;9(2):14-19.* (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/38-magistra-vitae-2-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-2-14-19

Рубеж XIX–XX вв. — это время колоссальных изменений в жизни городов, которые приводи-

ли не только к увеличению численности населения, расширению площади, внешним преобразованиям, но и к структурным изменениям. Новое пространство для жизни (город), с одной

стороны, требовало нового образа жизни от самих жителей, с другой стороны, населяли это новое пространство выходцы из старого мира, которые были носителями традиционных ценностей. Одними из ключевых показателей, где можно проследить это противоречие, служат данные демографии. Важными при изучении темы представляются работы Н. А. Миненко, Е. Ю. Казаковой-Апкаримовой, С. В. Голиковой [Миненко, Апкаримова, Голикова, 2006], которые посвящены повседневной жизни уральского города, системе управления, социальному составу. Диссертационные исследования Е. Ю. Алферовой [Алферова, 1992], Т. В. Раевой [Раева, 2004], А. Ю. Ерыкалиной [Ерыкалина, 2015] посвящены социально-экономическому, культурному аспекту городов Урала рубежа XIX–XX вв., что особенно важно учитывать при оценке демографической ситуации в изучаемый период.

Рубеж XIX–XX вв. веков довольно хорошо обеспечен статистикой — материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г., «Обзоров губерний» и адрес-календарей позволяют проследить динамику процессов брачности, рождаемости, смертности населения в Челябинске, Троицке, Златоусте и Екатеринбурге. В качестве объектов сравнения были выбраны уездные города трёх уральских губерний (Оренбургской, Пермской и Уфимской). Хотя и не все годы обеспечены данными из источников, имеющаяся информация позволяет выделить общие закономерности этих процессов для вышеуказанных уездных городов Урала. Для анализа были выбраны 1892, 1897, 1902, 1907 и 1912 гг. Определённой точкой отсчёта послужила перепись населения 1897 г., даты отобраны с учётом шага в пять лет (начиная от «до переписного» 1892 г, заканчивая 1912 г.).

В условиях изменения образа жизни с сельского на городскую, трансформации самих городов репродуктивное поведение жителей подвергалось изменениям. Изменения касались и брака. С одной стороны, коэффициент браков для пореформенного времени оставался высоким, характерным для традиционного типа воспроизводства населения, но, с другой стороны, устойчивый тренд на снижение этого показателя свидетельствовал о постепенных сдвигах в обществе. Если обратить внимание на Урал, то для изучаемых городов 1892 г. характерен более низкий уровень брачности по сравнению с остальной Россией (табл. 1). Если в 1892 г. в среднем по стране на 1 000 человек населения приходилось 8,9 брака, то в изучаемых городах коэффициент был ниже, за исключением Троицка. Наблюдается определённая корреляция: чем больше город, тем меньше в нём коэффициент брачности, особенно тут выделяется Екатеринбург.

Для России в 1897 г. средний коэффициент брачности равнялся 9,1. В это время города Урала, за исключением Екатеринбурга, заметно опережают средние показатели по России, при этом даже Екатеринбург демонстрирует прирост этого коэффициента. Увеличение коэффициента связано с тем, что в это время в изучаемых городах идёт заметный прирост населения, отчасти связанный с большим потоком переселенцев — выходцев из крестьян — носителей традиционных ценностей, которые приносили с собой в город элементы мировоззрения патриархальной культуры, в том числе взгляды на семью. Создаётся парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, город растёт, а с другой стороны, элементы городского образа жизни как будто размываются и даже откатываются назад. При этом

Таблица 1

Брак в уездных городах Урала

Город	1892		1897		1902		1907		1912	
	Браки	k^1	Браки	k	Браки	k	Браки	k	Браки	k
Челябинск	117	8,0	320	16,0	–	–	–	–	–	–
Троицк	212	11,0	321	13,8	–	–	–	–	–	–
Екатеринбург	220	5,6	339	7,8	350	6,3	535	9,2	621	7,4
Златоуст	177	8,4	235	11,5	281	10	353	11,1	354	9,9

* Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. СПб., 1901. Т. 28. Оренбургская губерния; Т. 31. Пермская губерния; Т. 45. Уфимская губерния. Обзор Уфимской губернии за 1892. Уфа, 1893. Обзор Оренбургской губернии за 1893. Оренбург, 1894. Адрес-календарь Пермской губернии за 1894 г. Пермь, 1894. Обзор Пермской губернии за 1902, 1908 г., 1912 г. Пермь, 1903, 1908, 1913.

¹ k — общий коэффициент брачности, рассчитывающийся по формуле $k = (B/S) \cdot 1\,000$, где B — количество браков, S — численность населения. Коэффициент показывает количество браков на 1000 человек населения.

трансформацию институтов можно отследить по другим показателям. Например, статистика показывает изменение отношения к добрачным связям и рождению детей вне брака (табл. 2).

Доля детей, рождённых вне брака в городах, была выше, чем в уездах. Екатеринбург опережает аналогичные показатели других городов в 3–4 раза! Екатеринбург был городом с самым низким показателем брачности, но с самой высокой долей внебрачных детей. Такое положение дел может говорить о том, что в это время происходила трансформация и слом старых представлений о семье и браке. Отношение к добрачным связям в городе смягчается. Это видно даже по статистическим обзорам губерний. Если до 1907 г. детей, рождённых вне брака, в источнике именовали «незаконнорождённые», то уже с 1907 г. отрицательная дефиниция заменяется более нейтральной, теперь показатель называется «внебрачные»⁷. Изменение определения снимает определённую стигматизацию с внебрачных детей. Если «незаконнорождённые» как бы сразу отрезались от общества, уже исходя из определения, говорившего о том, что места в обществе для них нет, то термин «внебрачные» указывал лишь на тип

⁷ См.: Обзор Уфимской губернии за 1907 год. Уфа, 1909.

рождения ребёнка, не отказывая ему в социальной интеграции.

Начало периода для уездных городов отмечалось высокими темпами рождаемости и смертности населения, которая характерна для традиционного типа общества. Естественный прирост населения в 1892 г. был отрицательным для всех изучаемых городов (табл. 3).

При этом Челябинск демонстрирует как самый высокий коэффициент рождаемости, так и смертности. На 1 000 человек населения в Челябинске приходилось 58 рождённых и 101 умерший, следом шёл Троицк — 45 новорождённых и 80 умерших, Екатеринбург — 36 и 52 соответственно. Наиболее благоприятная ситуация была в Златоусте, где убыль населения в сравнении с другими городами была не так велика, а коэффициенты рождаемости и смертности равнялись 41 и 49 соответственно.

Уже в 1897 г. ситуация в городах начинает меняться к лучшему. Как показывает табл. 4, естественный прирост в городах становится положительным. Если для Златоуста, Екатеринбурга и Троицка положительный прирост связан прежде всего с падением уровня смертности при увеличении рождаемости, то для Челябинска ситуация выглядит несколько иначе. В Челябинске так-

Таблица 2

Доля внебрачных детей в общем количестве рождений, %

Город	1892	1897	1902	1907	1912	1916
Челябинск	3,7	5,7	–	–	–	–
Троицк	4,5	3,5	–	–	–	–
Екатеринбург	17,7	16,2	18,2	15,5	16,2	19,3
Златоуст	5,5	5,3	2,2	0,1	–	–

* Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. СПб., 1901. Т. 28. Оренбургская губерния; Т. 31. Пермская губерния; Т. 45. Уфимская губерния. Обзор Уфимской губернии за 1892, 1907, 1912. Уфа, 1893, 1909, 1914. Обзор Оренбургской губернии за 1893. Оренбург, 1894. Адрес-календарь Пермской губернии за 1894 г. Пермь, 1894. Обзор Пермской губернии за 1902, 1908 г., 1912 г. Пермь, 1903, 1908, 1913.

Таблица 3

Рождаемость и смертность в уездных городах Урала за 1892 г.

Город	Родилось			Умерло			Прибыль или убыль
	м	ж	всего	м	ж	всего	
Челябинск	449	418	867	815	677	1 492	–625
Троицк	454	423	877	854	696	1 550	–673
Екатеринбург	717	711	1428	1 058	1 016	2 074	–646
Златоуст	444	439	883	556	480	1 036	–153

* Составлено по: Обзор Уфимской губернии за 1892. Уфа, 1893; Обзор Оренбургской губернии за 1893. Оренбург, 1894; Обзор Пермской губернии за 1892 г. Пермь, 1892.

же происходит повышение уровня рождаемости, но уровень смертности снижается незначительно в сравнении с другими уездными городами. При этом коэффициенты рождаемости и смертности составляют 75 и 68 соответственно. Следом вновь идёт Троицк с коэффициентом рождаемости 59 и коэффициентом смертности 47, затем Златоуст с показателями 50 и 34 соответственно, замыкает список Екатеринбург с коэффициентами 39 и 33. Наибольшие показатели рождаемости демонстрировали Челябинск, Троицк и Златоуст.

Увеличение численности населения городов Урала в большей степени осуществлялось за счёт переселенцев, а не за счёт естественного прироста. Доля неместных уроженцев в общем населении отдельных городов повышалась по мере перехода к более крупным городам. Следует отметить одну важную черту общего процесса переселенческого движения на Урал: среди заселявших его территории (в том числе и города) преобладало крестьянство, являвшееся носителем традиционной культуры. Это привело к тому, что в конце XIX — начале XX в. традиции продолжали подпитываться культурой крестьянской среды.

Поэтому даже в промышленных центрах Урала длительное время сохранялось господство крестьянской патриархальной культуры, которая с трудом воспринимала ценности городской цивилизации, да и «иные» ценности в целом. В этой культуре сохранялись традиционные представления о браке, многодетной семье. Если говорить о том, из каких губерний новопоселенцы прибывали на Урал, то несомненными лидерами выступали центральные губернии европейской части России. Только за 1897 г. в Челябинск из этих губерний приехало 8 652 человека, что составило 94,6 % от всех переселенцев, в Екатеринбург переселилось 8 175 человек (89,5 %), в Троицк — 8 479 человек (92,7 %)¹.

Коэффициент естественного прироста населения городов Урала демонстрирует табл. 5.

Самые высокие темпы естественного прироста демонстрировал Златоуст. Его показатели были выше в 2,5 раза, чем в Челябинске

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. СПб., 1901. Т. 28. Оренбургская губерния; Т. 31. Пермская губерния.

Таблица 4

Рождаемость и смертность в уездных городах Урала за 1897 год

Город	Родилось			Умерло			Прибыль или убыль
	м	ж	всего	м	ж	всего	
Челябинск	766	739	1 505	742	633	1 375	+130
Троицк	724	662	1 386	570	533	1 103	+283
Екатеринбург	895	822	1 717	722	721	1 443	+274
Златоуст	483	545	1 028	362	344	706	+322

* Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. СПб., 1901; Т. 28. Оренбургская губерния; Т. 31. Пермская губерния; Т. 45. Уфимская губерния.

Таблица 5

Коэффициент естественного прироста¹ население городов Урала на 1000 человек населения

Город	1892	1897	1902	1907	1912
Челябинск	-42,5	6,5	—	—	—
Троицк	-35,0	1,2	—	—	—
Екатеринбург	-16,4	6,3	6,6	10,9	8,6
Златоуст	-7,3	15,7	24,9	21,4	9,2

* Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. СПб., 1901; Т. 28. Оренбургская губерния; Т. 31. Пермская губерния; Т. 45. Уфимская губерния. Обзор Уфимской губернии за 1892. Уфа, 1893; Обзор Оренбургской губернии за 1893. Оренбург, 1894; Обзор Пермской губернии за 1902 г., 1907 г., 1912 г. Пермь, 1903, 1908, 1913.

¹ Коэффициент естественного прироста рассчитывается по формуле $EP = B(t) - M(t)$, где EP — естественный прирост; $B(t)$ — число родившихся в году t ; $M(t)$ — число умерших в году t . Коэффициент прироста — величина естественного прироста (убыли) населения в течение календарного года в среднем на 1000 человек среднегодовой численности населения.

и Екатеринбурге, а Троицк на 1897 г. он обгонял в 13 раз! При этом в сравнении с другими городами и губерниями России такой результат не был чем-то выдающимся. В среднем по России показатель равнялся 14,9 за вторую половину XIX в., а средний показатель по Уфимской губернии был равен 17,5. Поэтому темпы естественного прироста Златоуста скорее говорят не о взрывном характере естественного воспроизводства, а о низком уровне воспроизводства в остальных изучаемых городах.

Высокие коэффициенты рождаемости и смертности, их положительная динамика позволяют говорить о сохранении традиционного типа воспроизводства. Только Екатеринбург демонстрирует тренд на устойчивое снижение рождаемости при аналогичном снижении смертности (за исключением 1907 г.), что может свидетельствовать о том, что в нём наблюдался процесс перехода к новому типу воспроизводства населения. Для этого на рубеже веков складывается ряд условий. Горожане начинают осознавать необходимость планирования семьи в городских условиях. Если в деревне ребёнок это новые рабочие руки (а в деревнях дети привлекались к помощи по хозяйству довольно рано), то в городе это лишний рот, который нужно сначала вырастить, чтобы он смог помогать семье. Вместе с этим меняется отношение к «средствам планирования семьи»: *«Газеты, содержали рекламу средств предохранения от беременности, завуалированно предлагали “особые” услуги врачей. В целом, в городах смягчилось отношение к официально запрещённым абортам»* [Раева, 2004, с. 100–101]. У ново-явленных горожан появилось не только желание, но и возможности контролировать рождение ребёнка.

Несмотря на тренд снижения смертности в городах, она оставалась ещё очень высокой и характерной для традиционного общества. При этом смертность в городах была выше, чем в уездах. Связано это было с антисанитарными условиями, большой скученностью людей в одном месте, что вело к частым эпидемиям. Наибольшая смертность была от туберкулёза¹, большой урон

¹ Обзор Пермской губернии за 1894 год. 1895. С 16.

наносили эпидемии холеры². Незрелая система здравоохранения и отсутствие культуры следить за своим здоровьем приводили к высокому уровню смертности. Таким образом, высокая рождаемость в сочетании с высокой смертностью не могли обеспечить рост городского населения за счёт естественного прироста. Увеличение численности населения изучаемых городов происходило и по другим причинам. Крупные торгово-промышленные города становились центрами притяжения населения из других уездов своей же губернии. Это можно заметить на примере Троицка и особенно Екатеринбурга. Существенную долю прироста населения Екатеринбурга, Челябинска и Троицка составляли выходцы из других губерний. К сожалению, специфика подсчётов статистики того времени не даёт информации о том, сколько человек пришло в город из уезда, в котором он располагался. Всё население уезда записывалось как «местное». Доля иностранцев была весьма незначительной на общем фоне, можно говорить лишь о единичных случаях.

Таким образом, в уездных городах Урала создавалась парадоксальная ситуация. При внешнем росте и развитии городов демографические данные изучаемого периода применительно к указанным городам скорее свидетельствуют не о городском образе жизни, а о «разбавлении» города традиционными сельскими элементами в отношении к репродуктивному поведению, созданию семьи. Однако эта тенденция складывалась не на долгосрочную перспективу. Демографические показатели скорее указывают на волны миграции из деревни в город. В дальнейшем городской образ жизни возьмёт верх над «сельскими привычками», что можно увидеть как в некоторых уже указанных маркерах (изменения статуса детей вне брака в источниках), так и при дальнейшем изучении демографической динамики городов. Показателен в этом отношении Екатеринбург, самый крупный из изучаемых городов, который более всего демонстрировал образ жизни горожан, соответствовавший тенденциям модернизирующейся культуры.

² Адрес-календарь Пермской губернии и справочная книжка 1894. Пермь, 1894. С. 229.

Список литературы

1. Алферова Е. Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала в 60–90-е гг. XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1992. 231 с.
2. Ерыкалина А. Ю. Культурная жизнь городского населения Южного Урала: конец XIX в. 1914 г. : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2015. 195 с.

3. Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII — начале XX века. М., 2006. 384 с.

4. Раева Т. В. Эволюция южно-уральского города (1900–1914 годы) : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004. 212 с.

References

1. Alferova EYu. *Social'no-ekonomicheskoe razvitie gorodov Urala v 60–90-e gg. XIX v. = Socio-economic development of the cities of the Urals in the 60–90s. XIX century.* Abstract. Yekaterinburg; 1992. 231p. (In Russ.).

2. Erykalina A YU. *Kul'turnaya zhizn' gorodskogo naseleniya Yuzhnogo Urala: konec XIX v. 1914 g. = Cultural life of the urban population of the Southern Urals: the end of the 19th century. 1914.* Abstract. Chelyabinsk; 2015. 195 p. (In Russ.).

3. Minenko NA, Apkarimova EYu, Golikova SV. *Povsednevnyaya zhizn' ural'skogo goroda v XVIII — nachale XX veka. = Everyday life of the Ural city in the 18th — early 20th centuries.* Moscow; 2006. 384 p.

4. Raeva TV. *Evolyuciya yuzhno-ural'skogo goroda (1900–1914 gody) = Evolution of the South Ural city (1900–1914).* Abstract. Chelyabinsk; 2004. 212 p. (In Russ.).

Информация об авторе

К. А. Хамитова — аспирант, преподаватель кафедры истории России и зарубежных стран.

Information about the author

K. A. Khamitova — postgraduate student, lecturer of Department of History of Russia and Foreign Countries.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.